

В Академгородке мало знают академика Решетняка, хотя он один из первых сотрудников Сибирского отделения. Он не занимает высоких постов... Попытка нарисовать его портрет вряд ли удастся без возвращения к истокам.

...Маленького очкарика Юру на родной ленинградской окраине прочески дразнили. Профессором. Девятилетним он потихоньку таскал из отцовского стола книги по высшей математике. Из друзей детства мало кто пережил блокаду, а будущего академика судьба хранила, хотя и не баловала. На втором курсе университета Юрий прочитал свой первый научный доклад, а в перерыве поклонницы таланта стащили с него пиджак и надежно заштопали драные локти, так что костюм прослужил аж до окончания аспирантуры. Бедно, голодно, тесно жили тогда почти все ленинградцы, однако в университете царил атмосфера интеллектуальной щедрости, благоприятная для способной молодежи. Между

— Главное в Решетняке? Конечно же, это математический дар. Красоту научных достижений могут оценить лишь специалисты. Но вот обыденная ситуация: студенты, не справившись с нетривиальной задачей, несут ее Юрию Григорьевичу. Он мельком глянул, едва оторвавшись от газеты, и сразу выдал: надо делать то-то и то-то. Это впечатляет... Такой талант характерен для математических вундеркиндов; с годами он обычно тускнеет и люди берут уже другим — знаниями, опытом, работоспособностью. Все это нашёл и Юрий Григорьевич, но

ред ним крайне податливый человек, однако в действительности он упрям и в принципиальных вещах стоит на своем. Например, разработанный им курс матанализа, много лет читаемый в Новосибирском университете, подвергался постоянной критике за усложненность, «оторванность от жизни». Автор упорно отстаивал его и продолжал насыщать новейшими достижениями математики. Постепенно стало ясно, что он был прав, осовременив классический предмет. И в других вузах эту работу оце-

СИБИРСКИЙ ИНТЕГРАЛ

ПОПЫТКА ПОРТРЕТА АКАДЕМИКА Ю. Г. РЕШЕТНЯКА, ПРЕДПРИНЯТАЯ ЕГО ДРУЗЬЯМИ, БЛИЗКИМИ, УЧИТЕЛЕМ, СОСЛУЖИВЦАМИ, СТУДЕНТАМИ И ИМ САМИМ.

к своим шестидесяти годам он не утратил и юношеский дар мгновенно раскусывать суть задачи...

— Бывает, что внешнее, поверхностное впечатление о человеке противоречит его сути. Скажем, Дм. Шостакович мало походил на умозрительный образ автора титанической музыки. Вот и Юрий Григорьевич мало похож на «настоящего» академика. Он молчалив и скован в обычной жизни, но удивительно артистичен и свободен на своей территории, в пограничной области между матанализом и геометрией. Поверхностный наблюдатель решит, пожалуй, что Решетняк — «человек рассеянный с улицы Бассейной», а на самом деле он предельно собран и может плодотворно работать в самой неподходящей обстановке — на крикливом собрании, в самолете и даже дома, увешанный раньше детьми, а теперь внуками. Тот, кто заметит его манеру поддакивать собеседнику, может подумать, что пе-

чили. В Ленинграде один из разделов курса даже получил название «сибирский интеграл»...

— Когда на факультете проводился опрос студентов, лекции Ю. Г. Решетняка получили наивысшую оценку. Он дает почувствовать, что математика едина, что все ее разделы — части целого. А еще он знаменит тем, что почти не ставит троек, просит пересдавать. Говорит, что не может лишать человека солидной стипендии...

— Прежде всего Юрий Григорьевич порядочный человек. И можно даже сказать, заразительно порядочный: уже много лет возглавляемый им институтский отдел и кафедра университета живут без ском. Ни тот, ни другой коллективы никогда не сражались за групповые интересы. Сам Решетняк, однако, совсем не так уж мягкотел: научную истину он готов отстаивать невзирая на лица...

прочим, на одном курсе с Ю. Г. Решетняком учились будущие сибирские академики А. С. Алексеев и Е. И. Шемякин, член-корреспондент АН СССР В. Г. Дулов. Творческий дух матмеха, а потом и всего университета во многом определялся яркой фигурой ректора А. Д. Александрова.

— Когда я понял, что хочу всерьез заниматься наукой, то пришел просить совета к профессору Д. К.

Фаддееву — рассказывает Ю. Г. Решетняк. — Он сказал, что интереснее всего искать счастья в неизведанном пространстве — как раз в такую область недавно прорвался Александров и пока пребывает там в одиночестве.

Александр Данилович всегда умел «заводить» людей. Когда однажды я не справился с теоремой, которую сам же обещал доказать, он публично выразил сомнение в пло-

дотворности моего пребывания в аспирантуре. Пришлось все лето просидеть над этой работой, а потом, когда я спросил у А. Д., не стоит ли полученное доказательство включить в кандидатскую диссертацию, он опять смутил меня: «Что вы, это же докторский результат!»

Научные семинары А. Д. Александрова почти всегда сопровождались небезобидными по тем вре-

менам философскими дискуссиями. В сущности, это был островок духовной оттепели, возникший задолго до XX съезда партии. Позже подобную общественную атмосферу новосибирского Академгородка мы воспринимали как должное...

В 1957 году академик М. А. Лаврентьев смутил умы научной молодежи призывом ехать в Сибирь. Осторожные ждали, что из этого выйдет, а молодая семья Решетняков, не обремененная житейским опытом и имуществом, смело пошла в путь.

— Юрий Григорьевич оказался одним из пяти первых сотрудников Института математики, — вспоминает Екатерина Григорьевна Решетняк — Сибирское отделение стремительно развивалось у нас на глазах. Первый год на мой вопрос о том, что делали на работе, муж с улыбкой отвечал: «Столы таскали» — то есть обустроивали новые рабочие места. Вскоре из города мы переехали на «займку Лаврентьева», как тогда называли будущую Золотую долину.

В Академгородок стекались готовые научные школы во главе с академиками. Решетняк приехал один, без связей и покровителей, но вскоре золотодолинский Дед приметил молодого математика, предложившего решение лаврентьевской проблемы об устойчивости конформных отображений. Дед создавал вокруг себя плодотворную атмосферу соревнования умов. На займке, среди неопишемого быта, Юрий Григорьевич готовит докторскую диссертацию и защищает вторым в Сибирском отделении.

Ю. Г. Решетняку и дальше везло на научное общение. Большую роль в его становлении как ученого сыграли академики С. А. Соболев, А. И. Мальцев, по предложению которого Решетняк избрали заведующим кафедрой математического анализа Новосибирского университета. В Сибирском отделении Юрий Григорьевич прошел путь от мнс до академика, создателя авторитетной научной школы. В том, что «Лаврентьевская займка» стала заметным центром на карте мировой науки, есть немалая доля его усилий.

И. САМАХОВА.

БЕСЕДЫ О НАУКЕ

(Окончание. Нач. на стр. 4—5).

— Дело не только в отсутствии материальной базы, фондов и т. д. Отсутствует хорошая независимая экспертиза научных разработок. У нас множество научных учреждений и все стремятся отстоять свое право на жизнь.

Как сделать, чтобы в рядах тех, кто будет получать дотации, остались именно достойные коллективы? На мой взгляд, было бы очень хорошо восстановить Российскую Академию наук. И вот это я как депутат и буду пытаться довести до высоких инстанций. Потому что если мы это сделаем, если воссоздадим Академию наук России — у меня уже есть подготовленный начальный проект, сейчас он «гуляет» по моим сотрудникам для обкатки, — то мы сможем обеспечить, во-первых, нужную нам экспертизу в РСФСР, где сосредоточена масса научных центров. Во-вторых, союзную Академию мы освободим от обязанности курировать огромное количество институтов, избавим ее от того положения, которое в какой-то мере превращает АН в подобие министерства.

Так что, конечно, деньги нужны, дотация нужна — но также очень нужна экспертиза: на что в первую очередь истратить средства. Я стремлюсь к тому, — это мне не всегда удается, все-таки с финансами очень непросто, — чтобы не распределять и в институте «всем расстраивать по серьгам».

— Но психология уравниловки очень сильно пронизала наше общество...

— Да, это так. Однако уравниловка в науке — вещь очень страшная. И одно из самых тяжелых ее последствий — деморализация научного сообщества. Хотя и сейчас встречаются ученые, готовые, как это было и во все времена, работать в науке на любых условиях и даже бесплатно. Но жизнь есть

жизнь, и строить расчет на этот энтузиазм нельзя.

— Сейчас организуется множество неформальных организаций ученых. Как среди них встречается мысль о возрождении АН России?

— Я ни от кого из наших неформалов таких идей не слышала. А у меня-то это давняя мысль, и я нечасто, но встречаю ее понимание и поддержку. Например, на съезде было очень приятно услышать мнение писателя Распутина об академии России. Что нам конкретно может помочь? В Российской Федера-

ции, и строить расчет на этот энтузиазм нельзя.

— Сейчас организуется множество неформальных организаций ученых. Как среди них встречается мысль о возрождении АН России?

— Я ни от кого из наших неформалов таких идей не слышала. А у меня-то это давняя мысль, и я нечасто, но встречаю ее понимание и поддержку. Например, на съезде было очень приятно услышать мнение писателя Распутина об академии России. Что нам конкретно может помочь? В Российской Федера-

ция, и строить расчет на этот энтузиазм нельзя.

— Я думаю, что в успехах или неудачах здравоохранения особую роль играет позиция женщины-мате-

дому — она должна иметь возможность это сделать.

И я бы считала, что в XXI веке наше государство должно позволить уже не как роскошь, а как необходимость — возможность женщине работать 3—4 часа в день, если она этого хочет, или не работать совсем. Здесь нужно определить и экономический, и психологический, и социальный статус таких женщин, выполняющих на самом деле труд огромной важности — воспитание детей.

Я бы хотела, чтобы в XXI веке в нашем Верховном Совете были такие женщины, которые прожили свою жизнь, в основном дома, вырастили детей. Они очень хорошо знали бы, что нужно семье, а значит, обществу.

Я бы хотела, чтобы такая социальная позиция женщины становилась престижной уже сейчас. Скажу почему.

Во-первых, потому, что много женщин на самом деле в глубине души очень этого хотят. Во-вторых, в их руках находится судьба подрастающего поколения. Ведь мы уже очень дорого заплатили — и наркоманией, и преступностью, и просто неразвитостью многих молодых людей — за чрезмерное увлечение равноправием.

— Может быть, лучше назвать это положение равнообязанностью?

— Да, сейчас экономически происходит именно так. В семье работают двое. А дети на улице — даже те, у кого есть оба родителя. При этом внешкольная работа поставлена плохо, интернатов хороших очень мало, детские клубы бедны, их тоже не хватает...

И наряду с развитием сети и детских садов, интернатов и других учреждений, помогающих бы матери воспитывать детей — нам нужна женщина в семье. От этого всем будет лучше.

Беседовала Н. БОРОДИНА.

РЕАЛЬНОСТЬ ПЕРЕМЕН

ции очень много научных центров. Это уже, по существу, почти новая нам структура. Ведь при сложившейся «новой структуре» у ответственных лиц, ведающих финансами, расширяются глаза. А при том, что на самом деле имеется сегодня в РСФСР, для создания ее Академии может понадобиться гораздо меньше средств, чем если начинать с нуля.

Конечно, если какие-либо неформальные объединения примут участие в нашей работе, вряд ли что-то можно иметь против. У меня нет страха перед неформалами. Моя позиция здесь такова: всегда нужно понять, что позитивного в том или ином движении. Разрушительного мы видели достаточно, по-моему, с этим хватит. Я не против критики, но она должна быть конструктивной: «Я вижу, что это плохо, и знаю, как сделать лучше». Если же мы все будем только говорить «плохо, плохо, плохо», — может возникнуть то, что я называю устойчиво патологическим состоянием. Тогда в обществе могут по-

являющийся уникальным научным коллективом, не получил дотаций — они ушли к сибирякам, где, как нас убеждали, и будет развита эта область исследований. Насколько я знаю, к сожалению, этого не произошло.

— Как Вы оцениваете перспективы работы комиссии, которую возглавил президент СО АМН Юрий Иванович Бородин?

— Посмотрим. Сложностей, конечно, очень много в области деятельности, за которую отвечает комиссия. Когда-то я была председателем комиссии по здравоохранению Верховного Совета СССР, 8-го созыва. Тогда сделать то серьезное было очень трудно. Мне просто навязывали для решения мелкие частные вопросы. А ведь хотелось на этом уровне решать глобальные проблемы. Например, тогда я все-таки поставила вопрос об обеспечении науки...

Я не пессимист по натуре и считаю, что если человек хочет, то сделает. А Бородин — толковый

специалист. Так что если он отдаст своему делу достаточное количество сил и энергии, то найдет такие решения, которые поддержит весь Верховный Совет. Потому что я не представляю другой ситуации — нужно быть удивительно здоровым, удивительно бездумным и удивительно черствым, чтобы в такой области, как здравоохранение, не проявить необходимой заботы и внимания.

— Я думаю, что в успехах или неудачах здравоохранения особую роль играет позиция женщины-мате-

ри, воспитывающей детей, думающей о здоровье семьи. Как Вы считаете, должна ли сегодня формироваться психология женщины завтрашнего дня?

— Я бы очень хотела, чтобы те женщины, у которых есть стремление проявить себя в искусстве, науке, литературе, на сцене — словом, в любой области творчества, — не встречали в этом стремлении психологических барьеров. А они в обществе существуют, и доказательством этому служит очень малое число женщин — действительных членов Академии наук СССР. У нас их всего три. Но если посмотреть даже на уровне завсездающих отделами, — хотя и здесь стремятся обычно дать приоритет мужчинам, — то вы встретите немало высокоталантливых женщин. И конечно, многие из них могли бы быть в АН. Но это одна сторона дела. Другая состоит в том, что женщины совсем не обязательно непременно строить карьеру. Если ей хочется посвятить себя семье,